Послышались какие-то крики, которые разбудили меня, из-за чего я поморщилась и привстала, взявшись за голову. Весь шок немного поутих на первых порах после пробуждения, а потому я заинтересовалась кто же так орал, что мне аж с чердака слышно. Поползя на руках до дверки, из-за того что мне было очень лениво, я приоткрыла её и посмотрела вниз.

Я оказалась шокирована уже который раз за этот день. Это не описать даже матерными словами. Весь зал был в мёртвых телах, а посреди них ходили фигуры в официальной красивой одежде. Будто бы только со свадьбы какой-то. Они с брезгливостью смотрели на тела людей, которые оказались учёными. Теми самыми учёными, что ставили на мне опыты. Только проклюнувшаяся надежда, быстро потухла как огонь от воды, после того как я поняла, что это были вампиры. Скорее всего госпожа наконец про всё прознала и приказала здесь всех уничтожить без каких-либо исключений.

А это значило, что и все результаты экспериментов и будущих пациентов. То есть меня и Пауля тоже! Аккуратно захлопнув дверь, я приподнялась и попыталась сесть подальше от самого зала. Я дышала через раз, чтобы не привлечь внимание. Как я знаю у вампиров довольно сильно развито обоняние и слух. А из-за чёртового препарата я для них как бриллиант без охраны. Съедят, и я пискнуть не успею.

Моё сердце билось настолько сильно, что мне казалось будто его слышно и за пределами этого здания. Как я слышала от Эрика, если жертва боится, она становится ещё более слаще на вкус и намного сильнее начинает привлекательно пахнуть, в несколько раз больше, чем до этого. Пытаясь успокоится, я схватила одной своей рукой другую и стала нащипывать пульс. Тот постепенно стал затихать, и я успокаивалась.

Постепенно все выходили из зала в другие комнаты, пытаясь, видимо, понять всех ли изничтожили. Я подумала и, подбежав к двери, ещё раз осмотрелась. Не увидя никого, я прыгнула, сразу после того как взяла сумку с собой, ведь там был провиант, в виде засушенных яблок, и несколько золотых украшений, которые я выкрала у некоторых учёных, а также те, что я за кровь выкупала у Эрика. Накинув на себя что-то вроде курточки, что была подбита мехом, я выдохнула и собралась.

Спрыгнув, я быстро побежала до главного выхода, ведь в этой суматохе Эрик вряд ли сможет меня споймать. От моего тайника до выхода было всего-то около ста метров, которые я преодолела за минуту. Подбегая, я уже чувствовала как по моему лицу размазывается кривая ухмылка. Тревога в моём сердце за Пауля росла пропорционально радости от освобождения. Неожиданно я почувствовала, что-то под ногами и упала.

— А-та-та, — послышался мужской смешливый голос. Я резко повернула голову и побледнела. Это же был тот самый мужчина с портрета из поместья госпожи! То есть Карлхайнц! Король всех вампиров, который скорее всего прознал про эту дьявольскую контору. Чёрт! — Что это за леди тут споткнулась? — с ухмылкой спросил он. Прищурившись, я несмело улыбнулась и начала медленно приподниматься. Что мне сказать? Что сделать, чтобы не умереть?! — Ну и ну… Да я тут вижу милую волчицу! Что же ты тут делаешь? — пребывая в недоумении от его слов, я поправила платье и несмело подняла голову на него.

— З-здравствуйте… — тихо сказала я, запнувшись из-за дрожи в своём голосе, всё же не каждый день перед мной стоит король всех вампиров, которых по слухам всемогущ. — Я здесь… Ну, пыталась выйти?.. — даже не утвердив, спросила я, сомневаясь в своих предыдущих действиях. Тот рассмеялся, а я просто улыбнулась уже ярче, став медленно отходить к выходу. Шаг за шагом. Шаг за шагом. Тут он перевёл на меня взгляд и я встала как вкопанная.

— И зачем же ты сюда пришла? — продолжать заваливать он меня вопросами. В груди начало ворочится раздражение на него. Серьёзно? Ты думаешь у меня есть время отвечать на эти глупые вопросы? Иди, вон, к Брандту, если он, конечно, ещё не сбежал отсюда, он ответит на все твои вопросы.

— Я сюда не приходила! — поспешно заверила я, несмотря на грубые слова, что ворочались у меня в голове. — Меня похитили злые люди! Вот эти! — пальцем указала я на трупы, а тот проследил, но так, будто бы ему маленький ребёнок показывает игрушку. Хотя именно таковой я пыталась притворится, чтобы быстрее уйти из-под прицела его глаз. Страшных глаз. Они отливали янтарём. Таким, в котором мухи коченеют, и я будто бы была одной из них.

— Ух, какие злые люди, а зачем они тебя похитили? — чуть было не цыкнув от досады, что ему было недостаточно информации, я стала быстро думать, что бы такое сказать, чтобы он отстал от меня. Да нет таких слов! Тут шаг влево, шаг вправо — расстрел на месте!

— Они забрали нас из нашей деревни, под видом школьной поездки! — я думала: стоит ли упоминать Корделию, и считается ли это за причину, чтобы я осталась в живых? Ай! Была не была! — Я живу в деревне Тюхерсфельд! И работаю в замке госпожи Корделии! — громче, чем надо выкрикнула я и зажмурилась. Но уже через мгновение открыла глаза, после неожиданно раздавшегося смеха.

— Ха-ха-ха-ха! Какая милая девочка! Значит находишься в услужении Корделии? Ясно-ясно, довольно далеко они вас увезли, не так ли? — я молча отрывисто кивнула, ждя ещё какой-нибудь реакции. Вдруг он меня сейчас захочет убить? Или нет? Это же чёртовы вампиры! Как их предугадать! — Значит ты хочешь домой? — ещё раз кивнув головой, я почувствовала себя болванчиком, который говорить не умеет. — Тогда следуй за мной. — я скорчила ему вслед «непонимающее ничего» лицо, что описывало моё внутреннее состояние.

Блять, он серьёзно? Я, конечно, знала, что каждый аристократ должен иметь какие-то «особенности», но что мне делать, когда я с ними сталкиваюсь? Спотыкаясь, я шла по трупам бывших ещё утром живыми, и краем сознания понимая, что мне не жалко их. Они заставили страдать сотни людей, намного сильней, чем меня. Для них я была жемчужиной, с которой стоит обращаться нежно. Периодические операции даже не считались чем-то страшным. Пушечный материал же, как называли остальных детей, что не выдерживали пересадки любого органа, они проводили сквозь многочисленные пытки, которые те не выдерживали и ломались.

Мы шли, и шли, и шли… Казалось, мы идём уже бесконечность по коридорам, что стали мне резко чуждыми. Будто бы я не жила здесь четверть года. Будто бы это всё делала не я. Тут мы прошли мимо моего кабинета, и я заглянула в открытую настежь дверь. Увидев тот самый труп

репетитора, я побледнела и прижала руку ко рту. Сложно чувствовать себя убийцей. Будто бы ты и одна из всех тех учёных. Ты ничем не отличаешься от них. И всякое такое.

Пытаясь отвлечься, я сжала ткань платья и стала перебирать его в руках, не смея никак тревожить лишними звуками Короля. Тот же, напевая лёгкий мотивчик, легко шагал, будто бы не замечая трупы людей под ногами. Это могло бы ужасать, если бы я не знала его природу. Для них люди — это тоже самое, что для нас свиньи. Они считают себя высшими и вряд ли ошибутся в этом, хоть как-то.

Тут мы нашли какую-то дверь, которая вела на выход из здания. А почему мы не могли выйти через главный выход? Ладно, пускай, не мне его судить. Я переступила порог и прикрыла глаза от ослепившего из на мгновение солнца. Как только мы вышли, я увидела нечто странное. Куча, очевидно, вампиров, билась с Эриком, что с сумасшедшим взглядом нападал на них, за своей спиной держа Брандта.

— Вот! Вот тот человек, что нас похитил! — вырвалось у меня, после чего я резко прикрыла свой рот. Карлхайнц оглянулся на меня с улыбкой, какая бывает у отцов, и шевельнул рукой в направлении битвы. Тут же из земли вырвалось нечто, что резко взяло в плен оставшихся противников. — Вау!

Но Король уже не обращал на меня внимания и быстрым шагом пошёл к остальным. Тут я поняла. Это мой шанс. Начав медленно отходить в здание, я тихо радовалась открывшимся мне перспективам. Сейчас у меня есть возможность быстро осмотреть здание на наличие Пауля, не пострадав от рук подчинённых Карлхайнца. Но у меня опять ничего не вышло. Мужчина что-то обговорив с остальными, повернулся ко мне, улыбнувшись так, будто бы прочитал мои мысли, и подозвал к себе рукой, будто бы я его домашнее животное.

Подбежав к нему и не посмев высказать своего недовольства, я стала ждать его указаний. Он же просто указал мне на машину, что появилась словно из ниоткуда. Такие нельзя было встретить в нашей деревушке, где до сих пор в быту существовали только повозки с лошадьми. Она была чёрной и очень похожа на прототип машин из будущего. Несмело подойдя к ней, я оглянулась на мужчину, будто бы ища поддержки. Он только кивнул, и вот, я сажусь в машину, не захлопывая, а просто прикрывая дверь.

И тут же машина сорвалась с места, так будто бы ехала от чумы. Меня вдавило в сидение и я просто прикрыла глаза, от страха. Я ведь уже успела отвыкнуть от всяких технологий, а тут такое! Привстав коленями на сидение, я посмотрела на быстро удаляющееся здание. А также на те корни, что удерживали Брандта и Эрика. Вот один из них, кто непонятно, лишился руки и двух ног, из-за лиан, что опутывали их конечности, упав на землю.

Сев обратно, я почувствовала тошноту. Закрыв глаза, я пыталась не представлять всё у себя в голове. Через примерно десять минут я обратно открыла их, окончательно успокоившись. Покопавшись в сумке, я проверила её содержание. Как я и думала, тут лежит пакет с провиантом, а тут несколько золотых украшений, в которых были драгоценные камни. Ни больше, ни меньше, чем я думала.

Минут тридцать прошло и я привыкла к скорости. Пока я смотрела в окно на пробегающий пейзаж, меня сморило и я, прикрыв глаза, задремала.

Тут послышался какой-то шум, и я пробудилась, ещё не понимая: где я и что здесь делаю.

— Леди! Вставайте! Мы прибыли! — кивнув водителю, со слипающимися глазами, я открыла дверь и вышла, дёрнув плечами от неожиданного холода. Оглядевшись, я расширила глаза. Что за чёрт?! Где я?!

Сейчас я стояла перед каким-то замком, который и близко не был схож с замком госпожи Корделии.

http://tl.rulate.ru/book/85791/2744216